

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА),
РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Жизнь проходит

Пока дети-сироты ждут жилья

Наше «Правонападение» и благотворительный центр «Соучастие в судьбе» занимаются примерно одним и тем же — мы добиваемся для детей-сирот жилья, которое государство обязано предоставить им по закону. Мы обмениваемся опытом, деньгами и примерами беззакония. Время от времени руководитель «Соучастия в судьбе» Алексей Головань составляет Русфонду отчеты о детях, которым помогает с нашей помощью. Эти отчеты печальны, и больше всего печалит в них возраст наших подопечных.

Жанна С., 20 лет, город Мыски Кемеровской области. Девять лет назад отец умер, мать лишена родительских прав. Воспитывалась Жанна в приемной семье. Страдает открытой формой туберкулеза обоих легких, по состоянию здоровья нуждается в изолированной жилой площади. В феврале суд вынес решение предоставить Жанне вне очереди жилое помещение по договору социального найма. Но в Мысках вынесено уже девять подобных судебных решений, а размер субвенции, которая будет предоставлена бюджету города Мыски в этом году, составляет всего 5 млн руб. То есть государство признает, что должно Жанне квартиру, но не дает, потому что, дескать, нет денег.

Екатерина Г., 27 лет, село Лышчи Унечского района Брянской области. Родители умерли, в 1994 году Катя передана под опеку. После окончания медицинского колледжа в 2006 году обратилась в соцзащиту города Унеча с просьбой признать ее сиротой, нуждающейся в жилье. Все необходимые документы были представлены. Но их потеряли в Унечском управлении соцзащиты. А Катя пять лет надеялась, что вот-вот будет свое жилье. О том, что дело ее «потерялось в архиве», Катя узнала в мае 2011 года, когда дело «нашлось». Но многие документы оказались просроченными, и пришлось собирать их снова. Прошло восемь лет.

Инна С., 28 лет, родилась в селе Тощоке Оренбургской области. Мать лишена родительских прав, в 2000 году она с согласия органов опеки (!) продала закрепленное за Инной жилье. До 2007 года администрация района тянула с постановкой Инны на учет, постоянно требуя все новых документов. В августе 2007 года, за месяц до того, как Инна исполнилось 23 года, глава района лично заявил ей, что она больше не имеет права на жилье, потому что ей 23 года. Одинокая мать, живет с трудным ребенком по знакомым.

Сергей Л., 31 год, родился в Балашихе Московской области, воспитывался в Уваровском детдоме. После окончания школы-интерната, в связи с отсутствием жилья Сергея направили в Звенигородский дом-интернат для престарелых и инвалидов. Шесть лет Сергей писал обращения в администрацию Балашихинского района, а та под разными предлогами затягивала решение жилищного вопроса сироты-инвалида. После того как с помощью юристов «Соучастия в судьбе» Сергей обратился с жалобой к генеральному прокурору, балашихинские чиновники предложили ему комнату в коммуналке. Он должен был подписать согласие, даже не осмотрев помещение. Сергей отказался получать жилье вслепую, и тогда администрация Балашихи сообщила, что считает нецелесообразным решать жилищный вопрос сироты, раз ему предлагают квадратные метры, а он крутит носом. Пришлось подавать в суд, и суд удовлетворил требования Сергея в полном объеме. Сейчас ему наконец дали однокомнатную квартиру в новостройке в Балашихе. Через 15 лет, как должны были дать!

И это еще не предел по возрасту.

Сергей К., 37 лет, родился в Кузбассе, в городе Топки. Мать лишена родительских прав. Воспитывался в разных детдомах области до 1990 года. В 1996 году администрация Топок призвала Сергея нуждающимся в жилом помещении и включила в «Льготный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке». Но спустя три года Сергея сняли с учета «как не относящегося к категории детей-сирот». А потом, после 12 лет судов, в 2011 году Сергей подтвердил статус сироты и восстановлен городской администрацией в льготном списке детей-сирот. Но квартиры нет, до сих пор ждет, уже 20 лет.

Подобных случаев десятки у «Правонападения» и центра «Соучастие в судьбе». И мы не можем сказать, что проблема решается. Приятно было бы думать, что это в 90-е годы чиновники тянули, хитрили, терли документы или просто наплевательски относились к своей работе. Теряют, хитрят, тянут, наплевательски относятся и теперь. Просто дети-сироты и люди из их числа в общественные организации вроде наших обращаются в последнюю очередь. Сначала идут в администрацию, потому что «должны же дать жилье». Потом в прокуратуру, в суд, потому что «должны же разобраться». И только совсем уж отчаявшись и найдя нас в интернете, приходят к нам. Но надо ведь еще найти нас. Органы опеки не сообщают ведь сиротам, что квалифицированные юристы бесплатно готовы помогать каждому сироте добиваться положенного по закону жилья.

Это простой бюрократический расчет: за пять, десять, пятнадцать, двадцать лет многие сироты отчаялись, прекратят борьбу, уедут работать куда-нибудь. Где-то получат общежитие, женятся, выйдут замуж, устроятся как-то — да и плонут на обещанные государством квадратные метры.

Особо упорным жилья, конечно, дадут. Но это будет лет на двадцать позже, чем государство должно. И это будет процентов двадцать от того, что государство должно.

Отчаяние и надежда

Годовалую Полю Чурсину спасет мамин костный мозг

Вряд ли дочка впервые упала именно в тот раз, о котором помнит Полина мама Ирина. Поле тогда было десять месяцев, она только еще пыталась ходить. Конечно, падала, как же без этого. Но Ира помнит почему-то одно, то самое падение, с которого, как она считает, все и началось. После которого у Поли, как говорит Ира, «стали ноги подгибаться». Был повод для беспокойства? У кого-то могло бы и не быть. А у Иры был, и очень весомый. Незадолго до этого умер Роман — Ирин муж, отец Полины. Умер в 27 лет от остеосаркомы — рака кости.

А у Поли, оказалось, рак крови. Очень опасный — миелобластный лейкоз. Выяснилось это, как водится, не сразу, хотя Ирина при первом же подозрении побежала с дочкой к врачу. Проверили, положили в больницу, провели курс антибиотиков. Выписали без контрольного анализа крови. Но у Иры мама врач. Она настояла на анализе, вот тут-то и обнаружили: в крови нетипичные клетки! Ирину с Полей из Саяногорска, где они живут, отправили в Абакан, столицу Хакасии, потом на реанимобиле — в Красноярск. Клетки определили. Это были бласты, и это означало только одно: рак.

Вот и думает теперь Ирина: сыграла ли роль наследственность? Ведь в семье мужа были и еще онкологические болезни. Сыграл ли роль алюминиевый завод, где работал Роман? Производство ведь по определению для здоровья вредное. Или дело в том, что вырос Роман в Казахстане? Там ведь Семипалатинск, полигон... У Иры нет ответов на эти вопросы. Но точных ответов нет и у ученых.

Трое Чурсиных — дочка, мама и бабушка — обитают в палате Института детской гематологии и трансплатологии имени Р. М. Горбачевой в Петербурге. Поля оказалась девочкой опасливой и немногословной. Кратко отметила гостя правильным словом «дядя», после первого фотоснимка задумалась, не стоит ли на всякий случай зареветь, но мама и бабушка отыскали от плохих мыслей, да и «дядя» сильно не вредничал. Так что естественные подозрения сначала уступили место любопытству, а там уже и приветливая улыбка пошла в ход. Был бы рот до ушей, да щеки мешают.

— Это от гормонов, — объяснила Ирина. — Мы в Красноярске на поддерживающей терапии были, на гормонах и антибиотиках. В день чуть ли не по 250 граммов прибавляла. Химиотерапию начали уже здесь, в Петербурге. Нам очень быстро вызов пришел, красноярские врачи даже удивились.

— Мама вам и в Красноярске помогала?
— Мама помогала, — отвечает Ирина. — Но это не моя мама, это мама Романа, то есть моя свекровь, Фаина Ивановна. В Красноярске они с моей мамой друг дружку менили, а в Петербург моя мама полететь не смогла. Мне с родней повезло. У нас большая и дружная семья.

Повезло, это правда. Но правда и то, что поддержка семьи

В случае с Полей нужна радикальная пересадка кровотова. Доноров в мировой сети обнаружить не удалось. Редкий генотип. Клетки возьмут от Полины мамы. Это терапия последней надежды

оказывается совершенно недостаточной, когда приходит такая беда. Доходы весьма скромные, без Романа стало и в этом смысле тяжело. Роман зарабатывал больше всех, но это самое «большое» настолько относительно! Как можно платить 25 тыс. в месяц рабочему алюминиевому заводу? Бывал я на этих заводах, там даже экскурсантам надо за вредность платить...

— Он сначала работал поваром, — рассказывала Ирина, — а потом пошел и стал электриком. Гордился, что стал настоящим металлургом. А потом еще и на крановщика выучился.

Ира не плачет, а даже мягко улыбается, вспоминая мужа, и становится понятно: она и сейчас не вполне верит, что Романа нет. Спрашивая об этом, она соглашается и добавляет: — Если честно, а до сих пор не верю, что дочка болела. Особенно когда не плачет, а играет, смеется...

Это защитная реакция. На то, что сводит с ума и чего изменить нельзя. В случае с Полиной не отделить химиотерапию, здесь после нее нужна радикальная мера: трансплантация гемопоэтических (кровообразующих) стволовых клеток. Или, как чаще говорят и пишут, костного мозга. Но родственными совместными донорами могут быть только братья и сестры, да и то далеко не всегда. А доноров неродственных предварительным поиском в огромной международной сети обнаружить для Полины не удалось. Редкий генотип. Остается только одно: пересадка частично совместимого

костного мозга от мамы. Больше не от кого. Клетки надо предельно сепарировать, разделить на совместимые и несовместимые. Для этого необходимо специальное оборудование, которое не оплачивается никакими государственными квотами. Кроме того, нужны особенно эффективные, а значит, и дорогие лекарства. Все вместе это называется так: гаплогенитичная трансплантация.

Она опасна. Ее называют терапией последней надежды, терапией отчаяния.

Кто-то сказал, что отчаяние и надежда — это две дороги, которые ведут в одно и то же место. Не помню кто, но скажет так мог только человек отчаявшийся. То есть «отхотевший» («ча-яти» по-древнерусски — «хотеть»), который ни на что уже не надеется. На самом деле есть множество свидетельств тому, что эти дороги ведут в разные места. Мы с вами поведем Полину дорогой надежды, правда?

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ПОЛИ ЧУРСИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 908 326 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплатологии имени Р. М. Горбачевой Наталья Станчева: «Часто так и бывает — лейкоз впервые проявляется болями в ногах, вот точно как у Полины. Острый миелобластный лейкоз ей определили в Красноярской краевой детской больнице. Осложняющие течение болезни факторы: малый возраст девочки и тип лейкоза. Поэтому Поле показана трансплантация гемопоэтических стволовых клеток. Поиск в международной сети не дал положительного результата, и мы приняли решение пересадить девочке мамин стволые клетки — это так называемая гаплогенитичная трансплантация, опасный вид пере-

садки. И не дешевой. Для выделения нужных клеток из материнской крови надо приобрести специальное оборудование. А для профилактики и лечения грибковой инфекции, которая уже обнаружена у Полины, для предотвращения жизненно опасных осложнений понадобятся эффективные лекарства».

Стоимость оборудования и лекарств, о которых говорит госпожа Станчева, составляет 2 075 326 руб. Наши партнеры компания «Ингостра» и ОАО ФСК ЕЭС перечислили соответственно 417 000 руб. и 750 000 руб. Таким образом, не хватает еще 908 326 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Полю Чурсину, пусть вас не

смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсант» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Полины мамы Ирины Ивановны Чурсиной. Не забудьте реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Ярославль примет Алешу Нилова в сентябре

20 июля в «Б», «Газете.ru» и на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю пятилетнего петербуржца Алешу Нилова («Я в домике», Валерий Панюшкин). Алеша перенес тяжелые ожоги и пересадку кожи. Теперь на его теле большие рубцы. Избавить мальчика от них берет Ярославская больница имени Соловьева. Предстоит десяток операций и комплексная терапия. Рядом сообщать: деньги на оплату лечения собраны (1 728 200 руб.). В сентябре Алешу ждут в Ярославле. Спасибо, дорогие друзья! Мы следили за развитием событий.

Всего с 20 июля 400 558 читателей, «Б», rusfond.ru и телезритель проекта «Русфонд на Первом» испечивающие помощи (38 126 539 руб.) 64 тяжелобольным детям. Помоги: «Русский дар жизни», Общество помощи сиротским детям, Elia, Gilyana Lidzheeva (все — США), Майя Видал (Канада), Ленера Дауккаева (Бельгия), Вера П., Денис К., Эдита (все — Великобритания), Андрей Калугин, Alexander Kiefer, Екатерина (все — Германия), Николай (Испания), Елена (Ирландия), Денис (Италия), Ирина Пугачева (Норвегия), Egghead (Франция), Yana Fetgacini (Швейцария), Валентин Пучков (Азербайджан), Володар, Дмитрий, Руслан, Юлия (все — Белоруссия), Алина К., Ольга Берикова (обе — Казахстан), Течка (Молдавия), Валентин Габуров (Узбекистан), Михаил (Украина), Оксана (Алтайский край), Александр Малахов, Владимир (оба — Архангельская обл.), фонд «Урал», Вадим Мухомов, Дарья, Ольга, Ольга Колесникова, Сергей (все — Башкирия), Дмитрий

Смирнов (Белгородская обл.), Александр, Дарья, Мария (все — Воронежская обл.), Рамзан Ириханов, Сергей Недайддин, Мария, Елена Мокрушина, Вячеслав Жедулев, sra-args (все — Яма-

ло-Ненецкий АО), Марина Леонтьева (Ярославская обл.), фонд «Адвита», Анастасия, два Андрея, Вячеслав, Дарья, Екатерина, Елена, Максим, Наталья, Павел, две Юлии, Александр Р., Анна Кабанова, Ахмедова, Б. Г., Воронина, Ирина Левинова, Костыренко А. Р., Полина и Саша, Наталья и Сергей Климасы, Михаил Олегович Соловьев, mashagoldwing, RVM (все — Петербург), фонд «Ингострах», ГК «Ренова», ОО «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMN Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Миллион милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудник компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудник банка, ОАО ФСК ЕЭС, ООО ПФ ВИС, ООО АВТОР, ЗАО ПИМТ, ООО «Бухгалтерская палата», ООО «Мартиком», благотворительный фонд Русской медной компании, ООО «СК «Новый век», Светлана Шлей, Вероника, Екатерина Колера и Салихат Магадова, Ирина и Павел, законодательное собрание депутатов г. Новосибирска,

Дмитрий Владимирович Пингасов, Рустам, Алексей Анатольевич Харин, Оксана Михайловна, Артем, Альбина, Николай, Дутчак, Ирина и Геннадий, Диляра, Алия, Хохлаева О. С., Леонид Анатольевич, Виктор, Олег Аркадьевич, Юрий и Любовь Милушкины, Олег Сафонов, Татьяна Николаевна, Леонид, две Юлии, Оксана, Филипп Игоревич, Елена и Дмитрий, Инга, Ингвар, Ирина, Кирилл, Марк, четыре Михаила, Надежда, Ольга Мальшикина, Ольга Саруханова, Палыч, Палана Бульева, Роман В., Русский народ, Санек, семья Кузнецовых, Светлана Карасева, Сергей Гусев, Сергей К., Татьяна Шелестова, Ирина Александровна Фомина, Черныш, Шемьякин М. В., Э. Капелюш, Ю. Б., Юлия Петрова, Юрий Шевцов, AleksV-K, AnnaS, zakaz-okon.ru (все — Москва), Спасибо!

Антонина Казакова

Оплачены: операция Яне Андреевой (13 лет, Алтайский край); лечение Марине Макаровой (5 лет, Вологодская обл.), Егору Калюжному (10 лет, Московская обл.) и Роме Енвьяеву (3 мес., Новосибирская обл.); инсулиновая помпа Арина Еременко (8 лет, Ростовская обл.).

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Игорь Охотников, 4 года, органическое поражение нервной системы, требуется курсовое лечение. 93 400 руб. Внимание! Цена лечения 143 400 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 93 400 руб.

Игорь родился задохнувшимся и после реанимации находился под наблюдением невропатологов. С помощью родни и друзей мы прошли три лечебных курса в Институте медтехнологий (ИМТ), и сын заговорил, стал общительным. Улучшились координация движений и мелкая моторика: картинки Игорек раскрашивает аккуратно, не заходя за контуры. Теперь мы уверены, что сын догонит в развитии сверстников и вовремя пойдет в школу. Он очень старается, много занимается с дефектологом и со мной. В ИМТ настаивают на продолжении терапии, а лечиться не на что. Я из-за больного сына не работаю. Муж менеджером строительной компании зарабатывает около 30 тыс. руб. Пожалуйста, помогите оплатить еще год лечения. Ольга Охотникова, Москва.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Расширяем кругозор Игоря, улучшили память, обогатили словарный запас. Если сейчас терапия не прервем, он сможет учиться в школе».

Ира Мухина, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 149 676 руб. К концу учебного года дочь стала сильно уставать, мало ела и все время хотела пить. Мы думали, переутомилась. Состояние Иры ухудшалось, и однажды ее на скорой увезли в областную больницу. Оказалось, это инсулинозависимый вариант диабета. В стационаре нас научили делать уколы. А дома начались проблемы: уровень сахара в крови все время повышенный. От уколов непроходящие синяки. Ира стала раздражительной, невнимательной. В мае опять попала в больницу в тяжелейшем состоянии. Врачи рекомендуют помпу: она избавит Иру от большого количества уколов, а сейчас мы ставим до восьми в день. Индивидуальный режим введения инсулина поможет стабилизировать течение диабета. У нас нет средств на эту покупку, в семье двое детей. Помогите! Надежда Мухина, Вологодская область.

Эндокринолог детской областной больницы Жанна Безрукова (Вологда): «Компенсировать диабет при помощи уколов не удастся. Применение инсулиновой помпы поможет справиться с высоким уровнем сахара и избежать осложнений».

Алена Харчбеникова, 13 лет, остеобластокластома (опухоль) челюсти, спасет ортодонтическое лечение. 125 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 210 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 85 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 125 тыс. руб.

В Горно-Алтайске удалили опухоль на нижней челюсти Алены, приняв опухоль за кисту, а она снова выросла. В 2008 году в клинике профессора Рогинского провели срочную операцию. Мы бесконечно благодарны Русфонду и его читателям, оплатившим ту операцию. Медлить тогда было опасно: легкой нажим — и челюсть сломалась бы. Поездки в Москву стали регулярными, и с их оплатой мы старались справиться сами. Бесплатные протезы, сделанные в местной клинике, ломались. А платные меняли по мере роста дочки. В этом году по государственной квоте устранили дефект альвеолярного отростка. И оказалось, что из-за дефекта нижней челюсти и неподходящего протеза верхняя челюсть сильно деформирована. Врачи составили план поэтапного лечения. Откладывать его нельзя, а цена для нас неподъемная. Муж ремонтирует бытовую технику односельчан, а школьная учительница, сейчас в декрете с третьим ребенком. И мы опять просим вашей помощи. Анна Харчбеникова, Республика Алтай.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Деформация челюстей требует длительного ортодонтического лечения. После его окончания проведем финишное протезирование».

Виталик Варкентин, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косопластика, спасет лечение по методу Понсети. 70 тыс. руб.

Мы уже семь лет в Петербурге, жилье снимаем. Приехали из Ульяновска, чтобы заработать хотя бы на «однушку» в родном городе, выплачиваем ипотеку. Муж станочник на заводе, а пекарь-кондитер, сейчас в декретном отпуске. Наш старший сын здоров. А Виталик родился с кривыми ступнями. Стоять на них он не может, ходить не научился. Нам рассказали про метод лечения «по Понсети» и про Русфонд, появилась надежда избавить малыша от дефекта. Очень нужна помощь ваших читателей, так как откладывать лечение нельзя, а средств за него оплаты нет. Как хорошо, что вы есть! Наталья Варкентина, Санкт-Петербург.

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Метод Понсети позволяет до 98 процентов детей с таким дефектом лечить без рецидива. Главное, не тянуть с лечением, и успех гарантирован».

Соня Тронина, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 139 100 руб.

Я мама троих детей, у меня сын школьник и дочка-погодки. Я мечтала о большой семье, люблю детей. После пелудчища работы не нашла, а уезжать из села не хотела. Перечувствовала на парикмахера и девять лет проработала, радуясь, что работа всегда есть. А после рождения дочерей у меня развилось варикоз. Теперь семью содержит муж, он электрик. И вот пришла беда — открылся ворота. После ветрянки у младшей дочки Сони нашли шум в сердце. Я так надеялась, что диагноз ошибочный, но обследование подтвердило порок сердца. Еще есть возможность сделать операцию без вскрытия груди, да платить за нее нечем. У Сони сейчас самый интересный возраст, она активно познает мир. А ее силы с каждым днем убывают. Бледная, слабая, на руки просится. Отведите беду, спасите дочку! Марина Тронина, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Учитывая топку дефекта межпредсердной перегородки и признаки легочной гипертензии, Соне рекомендовано эндоваскулярное закрытие дефекта».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru/pomogite

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Газете.ru», Bonus, «Северной Осетии», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Бизнес-Online» (Татария), procity.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпания «Алания». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$77.43 млн. В 2012 году (на 2 августа) собрано 422 631 475 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС, факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».